

В деревне Луцзя семья Вэй закатила шумное свадебное угощение. Люди с жадностью тянулись за едой, боясь пропустить хоть кусочек мяса. Такой роскошный стол бывает нечасто, нужно есть, пока есть возможность!

Тётушка Хэ потянула за рукав сидевшего рядом с ней Хэ Дуна: “Дун, пойдём с мамой, отнесём еды твоей невестке”.

Хэ Дун быстро схватил большой кусок мяса, сунул его в рот, надул щеки и побежал за мамой Хэ на кухню.

Она занялась готовкой, а он стал помогать раздувать огонь. Хэ Дун был единственным гээром в семье. У него было два старших брата, которые уже женились, поэтому его баловали с детства.

На свадьбу он надел новенькую зелёную курточку, а его круглое личико, набитое мясом, казалось еще пухлее.

Тётушка Хэ ткнула его пальцем в лоб: “Только и знаешь, что есть! Уже не маленький, а ведешь себя как ребенок. Кто тебя такого замуж возьмёт?”

Хэ Дун, причмокнув губами, ответил: “Ну, а где еще столы такие богатые бывают?”

И ведь правду сказал! Их семья жила лучше многих в деревне, но даже у них мясо появлялось на столе раз в месяц-другой. Разве можно не наесться вдоволь?

Тётушка Хэ засучила рукава и начала раскатывать тесто для лапши. Когда вода закипела, она разбила в кастрюлю одно яйцо. Вспомнив о худенькой талии нового фулана, добавила еще одно.

А потом подумала, что этот новый фулан потерял родителей, жил у дяди в деревне Далицзы, терпел жизнь в чужом доме... Наверняка ему было непросто. И разбила в кастрюлю третье яйцо.

Свежая домашняя лапша, липковатая от белой муки, щедро сдобренная свиным жиром, с тремя пухлыми яйцами и зелёным луком, источала соблазнительный аромат.

Хэ Дун, всё ещё не наевшийся, сглотнул слюну. Хоть его в семье и баловали, но у него были племянники младше и когда дело доходило до яиц, их всегда отдавали малышам.

Тётушка Хэ передала ему миску: “Дун, отнеси это фулану Циншаня”.

“Ой, хорошо!” — обрадовался Хэ Дун и поспешил выполнить поручение.

А когда тётушка Хэ вернулась к столу, там уже не осталось ни крошки. Она не расстроилась, просто взяла маньтоу и обмакнула его в пустую тарелку, чтобы хоть что-то съесть.

*

Хэ Дун вошел в комнату с миской в руках: “Невестка, ты, наверное, голодный? Это брат Циншань велел для тебя приготовить”.

Он поставил миску на стол и с любопытством уставился на нового фулана. Но не успел Линь Юй что-то сказать, как Дун уже самовольно подошел к нему: “Давай-ка я подержу твой головной убор, а ты поешь”.

Линь Юй даже не успел опомниться, как оказался усаженным за стол.

“Быстрее ешь, а то остынет!”

Сказано — сделано. Дун протянул руку и слегка приподнял красную ткань, закрывавшую голову Линь Юя.

Линь Юй действительно был голоден. А ещё замёрз. Его тело казалось ледяным.

Он уставился в миску, ошеломлённый. Целых три яйца.

С того дня, как пропал его отец, он больше не ел яиц.

Линь Юй взял палочками одно яйцо, осторожно откусил и его глаза тут же покраснели.

Он начал есть маленькими кусочками, словно боясь, что пища исчезнет. Лапша была мягкой, сверху плавала аппетитная жирная плёнка, а вкус... вкус был невероятным.

Где-то в груди стало тепло. Даже желудок, который до этого неприятно сжимался, успокоился.

А рядом с ним Хэ Дун продолжал сглатывать слюну.

Эх, — думал он, — ну почему у мамы такая вкусная еда? Я тоже хочу яйцо!

Но больше, чем всё остальное, Хэ Дуна интересовало, как выглядит новый фулан под этим красным покрывалом. Он аккуратно приподнял угол ткани, а затем осторожно наклонился и заглянул внутрь.

Линь Юй, поглощённый едой, неожиданно встретился взглядом с парой лукавых больших глаз. Перед ним стоял круглолицый гээр, уставившийся на него во все глаза. От неожиданности Линь Юй подавился и закашлялся.

Хэ Дун на секунду застыл, а потом поспешил похлопать его по спине: “Извини, извини, я тебя напугал!”

Линь Юй долго кашлял, прежде чем отдышался. Хэ Дун опустил покрывало и быстро побежал за водой.

“На, пей воду, пей!”

Линь Юй сделал пару глотков тёплой воды и першение в горле немного утихло.

“Спасибо тебе”.

“Да что ты”, — махнул рукой Хэ Дун: “Ты ведь теперь фулан моего брата Циншаня, значит, моя невестка!”

Он снова приподнял покрывало, чтобы Линь Юю было удобнее есть.

“Давай, ешь быстрее!”

Линь Юй послушно продолжил трапезу, но теперь ел медленнее. А Хэ Дун, придерживая ткань, не переставал болтать: “А ты откуда? А сколько тебе лет? Ты выглядишь младше меня! Ах да, я Хэ Дун! Ты такой красивый! Самый красивый из всех гээров, которых я видел!”

Хэ Дун тараторил так быстро, что Линь Юй и слова вставить не успевал. Но рядом со сверстником ему вдруг стало не так страшно.

Он набрался смелости и тихо спросил: “Хочешь... хочешь яйцо?”

“Мне пятнадцать! А тебе что, всего четырнадцать? Ха! Подожди, что ты сказал?”

Хэ Дун не расслышал, потому что голос Линь Юя был слишком мягким.

Линь Юй чуть громче повторил: “Хочешь яйцо?”

Ему нравился Хэ Дун. А если ему кто-то нравился, он всегда хотел поделиться с ним самым дорогим.

Хэ Дун замолк. Сглотнул слюну.

“Нет... Нет, ты ешь”, — пробормотал он.

Яйца ведь такие дорогие. В их доме они всегда доставались только двум младшим племянникам. Ему и не снилось.

Линь Юй уловил нерешительность в голосе Хэ Дуна. Он слегка пододвинул к нему миску.

“Я не съем всё, помоги мне немного”.

Хэ Дун был простодушным человеком. Он очень хотел попробовать, но стеснялся. Покрутив пуговицу на своей курточке, он помедлил и пробормотал: “Тогда я съем совсем чуть-чуть”.

Линь Юй кивнул и только тогда Хэ Дун взял палочки, осторожно откусил крошечный кусочек лапши и тут же быстро отодвинул миску обратно.

“Давай-давай, ешь быстрее!”

Линь Юй съел ещё пару глотков лапши и откусил яйцо, обнажив желток. Затем снова пододвинул миску.

“Съешь ещё немного. Там ещё лапша, я не осилю”.

Он говорил чистую правду. Порция была большая, а он привык голодать. Отвык есть много.

Хэ Дун обожал желтки. Увидев торчащий кусочек, он сглотнул слюну.

“Ну... тогда я ещё чуть-чуть”.

Он сначала съел пару клейких полосок лапши, затем осторожно откусил немного желтка и с удовольствием смаковал его во рту. Но есть слишком много не осмелился, ведь эта еда предназначалась для нового фулана брата Циншаня.

Линь Юй больше не настаивал и молча продолжил трапезу.

Съев пару кусочков яйца, Хэ Дун тут же мысленно причислил этого красивого и щедрого гээра к своим друзьям. Он почувствовал себя смелее и неожиданно для себя проболтался о вещах, которые, возможно, не стоило обсуждать.

Приняв дружеский тон, он придвинулся ближе к Линь Юю и зашептал: “Невестка, расскажу тебе кое-что. У брата Циншаня есть старая мать и младший брат, но два года назад он с ними разъехался. Кажется, потому что...”

Хэ Дун запнулся на секунду, но всё же продолжил: “Потому что его мать не только потратила серебро, которое он копил, чтобы женить Вэй Эра, но когда он заболел, даже не дала ему денег на лечение. Тогда он и ушёл, забрав только эту полуразвалившуюся соломенную хижину. Ты не представляешь, какая она несправедливая! У семьи Вэй целых семь му земли, и кто на них работает? Конечно же, брат Циншань! А Вэй Эр только и умеет, что отлынивать. Когда они разъезжались, брату Циншаню не досталось ни клочка земли. Зато семья Вэй смогла построить новый дом и женить Вэй Эра, небось, тоже на его серебро!”

Линь Юй замер с палочками в руке. Его брак с Вэй Циншанем был поспешным — помолвка, а через три дня уже свадьба. О семье Вэй он знал мало, только слышал, что репутация у них нехорошая: якобы жёсткие нравом, неблагодарные. Слухи с каждым разом становились всё страшнее. Теперь было понятно, почему.

Услышав прямолинейные слова Хэ Дуна, Линь Юй почувствовал искреннюю благодарность: “Спасибо тебе. Хочешь еще яйцо?”

Хэ Дун замахал руками: “Ешь, ешь. Я только что мясо снаружи ел”.

Хэ Дун тоже знал, какие слухи ходят о Вэй Циншане в деревне. Он не был уверен, знает ли об этом Линь Юй.

“Невестка, в любом случае, брат Циншань — хороший человек. Можешь не переживать”.

Линь Юй доел последнюю лапшу, а затем выпил весь бульон из миски, не оставив ни капли.

“Меня зовут Линь Юй. Я старше тебя на год, зови меня брат Юй”.

Хэ Дун удивленно воскликнул: “Ты даже старше меня? А выглядишь младше!”

Линь Юй рос в семье Чжао, где его плохо кормили, поэтому выглядел моложе своих сверстников. Успев лишь мельком взглянуть на Хэ Дуна, он заметил его круглое лицо, большие глаза, кожу светлее, чем у него самого, и новую одежду. Было очевидно, что семья Хэ Дуна живет неплохо.

После еды Хэ Дун помог Линь Юю добраться до кровати. В его компании Линь Юй, который все еще чувствовал себя неуверенно, немного расслабился. К тому же, сытный ужин согрел его.

Хэ Дун убрал посуду и вышел. Когда он прибежал к матери, стол уже был полностью пуст,

даже соус в тарелках вытерли дочиста.

За другими столами тоже доели. У всех губы блестели от жира, лица порозовели, и все наперебой хвалили Вэй Циншаня за богатый свадебный стол.

Хэ Дун с досадой протянул: “Как же вы всё так начисто поели...”

Мать Хэ ткнула его в лоб: “Тебе бы только есть! Позаботился, чтобы фулан Циншаня был сыт?”

Хэ Дун энергично закивал, а потом снова улыбнулся: “Поел, поел! Мам, а брат Юй такой красивый!”

Как только гости услышали, что новый фулан красив, все сразу оживились.

“О, наш гээр Дун уже видел нового фулана? Циншань, Циншань, иди скорее, снимай с него фату!”

Жена Вэй Эра, Ся Хэхуа, услышала, что новый жених красив, и почувствовала себя неуютно. Когда делили семью, не говорили ли, что у Вэй Циншаня совсем не осталось серебра?

А сегодня на свадебном столе одно мясо! Если бы семья не разделилась, это мясо принадлежало бы ей!

Ся Хэхуа с ехидной улыбкой сказала: “Гээр Дун, ты, наверное, мяса наелся, вот и язык у тебя такой сладкий”.

Хэ Дун, будучи прямым человеком, тут же ответил: “В любом случае, он куда красивее тебя, тётушка Хэхуа”.

Гости разразились смехом. Лицо Ся Хэхуа то бледнело, то краснело от злости. Мать Хэ потянула Хэ Дуна за рукав и весело отчитала: “Как ты с тётушкой разговариваешь?”

Хэ Дун недовольно пробормотал: “Но ведь это правда...”

Как только гости услышали, что фулан красив, сразу подняли шум, весело заталкивая Вэй Циншаня в комнату:

“Скорее снимай фату! Давай, снимай!”